

Придя в этот мир, Ван Шэн не понимал изначальную душу. Даже если это духовная энергия точки акупунктуры или что-то в этом роде, Ван Шэн можно понять как внутреннюю силу точки акупунктуры, но это изначальная душа, Ван Шэн не знает, что она представляет.

Однако это не помешало Ван Шэну использовать силу своей души для выполнения многих вещей, которые другие не могли. Так же, как многие люди в этом мире не понимают этого, они все еще могут улучшить свое совершенствование до потрясающего уровня.

Скорость симуляции сознательного в бою злодея просто невероятна. Даже с базой совершенствования старого даосского жреца невозможно понять и представить себе, насколько удивительны боевые искусства, усиленные сознательным в бою злодеем.

И наоборот, одной из девяти символов мантры, которая позволила восьми клонам сознательного в боях злодея моделировать на полной скорости в течение нескольких часов, но так и не нашли ничего, достаточно, чтобы показать, насколько нормально для старого даоса не справиться с ними. все.

Через несколько часов Ван Шэн уже сидел на земле и еще не смоделировал более эффективный метод. С другой стороны, Ван Шэн продолжал использовать слово «профи» на своем теле, в дополнение к слову «профи», усиленному злодеем в практике боевого сознания, он также продолжал успокаивать свой разум и решимость.

Независимо от того, насколько силен сознательный злодей, в конечном счете, сам Ван Шэн все еще зависит от него. К такому выводу Ван Шэн пришел через множество клонов сознательного в боях злодея. Сам Ван Шэн мог по желанию разделить тысячу двадцать четыре маленьких поцелуя, маленькие прожорливые люди, но готовых к битве злодеев можно было разделить только на 8. Это был предел, и это также был предел, ограниченный Ван Шэном.

Каждый раз, когда Ван Шэн использовал слово «профи», он фактически делал демонстрацию для сознательного в бою злодея самостоятельно, и в то же время производил некоторую тонкую настройку в соответствии с результатами анализа каждого сознательного в бою злодея, чтобы подтвердить эффект.

Если вам нужно дать точное определение этому подходу, Ван Шэн может использовать фразу «внутреннее и внешнее», чтобы описать его. Конечно, это не внутренняя и внешняя практика в смысле обычной практики, а диалектическая связь между теорией и практикой. Теория направляет практику, а практика, в свою очередь, будет влиять на теорию, чтобы вносить правильные коррективы и идти в ногу со временем.

Ван Шэн думал об этом, и старые даосские священники не настаивали. После того, как Ван Шэн в одиночку вырезал статую Саньцина, старый даос считает, что проблема, которую многие люди думают, вовсе не проблема, и сам старый даос действительно хочет увидеть, как использовать девятисимвольную мантру, чтобы решить эту проблему. горная стена.

Кстати, старый даосский священник немного эгоистичен. Просто используя или практикуя девятисимвольную мантру, старый даос может многое понять, но продвижение идет медленно, Ван Шэн практикует, старый даос этого не видит. Если Ван Шэн использовал это, ветеран даосизма не мог бы почувствовать это так прямо. Напротив, на этой горной стене старый даос увидел возможность позволить ему наблюдать более внимательно.

Эта область окутана определенным специальным методом формирования, в результате чего воля боевых искусств и оставшаяся сила на горной стене остаются нетронутыми в течение длительного времени, и будет эффект усиления. В противном случае это было бы слишком

преувеличением, чтобы почувствовать, что мощные боевые искусства появятся за сотни миль.

Ван Шэн использовал девятисимвольную мантру, чтобы атаковать эту горную стену. С помощью этого эффекта увеличения старый даос может более четко и объективно наблюдать и ощущать силовой процесс и навыки Ван Шэна с точки зрения смотрящего и углублять девятисимвольную мантру для старого даоса. Понимание дает много преимуществ.

Самосовершенствование иногда бывает таким, даже если Ван Шэн уже использовал эффект девятисимвольной мантры на старых даосских священниках, старые даосские священники испытали это на собственном опыте, но иногда это почти так интересно. В это время с точки зрения зрителя может появиться совершенно новое понимание, поэтому камни других гор можно использовать для изготовления нефрита.

Старый даосский священник не высказал эту истину Ван Шэну, и старый даос полагает, что даже если бы он сказал это Ван Шэну, у Ван Шэна не было бы никаких возражений. Эти двое встретились случайно, но их характеры были очень благоприятными. Такие отношения не обязательно должны быть откровенными и откровенными, чтобы поддерживать их.

Как будто старые даосские священники были смущены Ван Шэном, прежде чем сказать ему то, что он хотел знать, но в конце концов он приспособил свои методы практики для Ван Шэна. Как будто Ван Шэн, даже не задумываясь, рассказал старому даосскому священнику девятизначную мантру и первые несколько глав Дао дэ цзин. Им обоим не обязательно прятаться, но есть некоторые вещи, которые не нужно объяснять.

Ван Шэн не разочаровал старых даосских священников. Просидев перед горной стеной и глядя ее в течение трех дней и трех ночей, Ван Шэн наконец открыл глаза и встал.

После еды и питья Лазарда Ван Шэн поздоровался со старым даосским священником, ничего не сделал, лег крепко и заснул. Чтобы проснуться полным энергии, потребовался целый день и ночь.

На этот раз Ван Шэн не повесил веревку, чтобы начать резьбу с вершины горы, а выбрал подножие горы. Все, что вам нужно сделать, это вырезать девятисимвольную мантру. Нет требований к порядку и размеру шрифта. Фактически, все просто для лучшего усвоения самой девятисимвольной мантры.

«Профи!» Прежде чем Ван Шэн взял молоток и ударил по нему, он вовремя выпил слово в соответствии с движением своей руки.

Когда старый даос увидел это движение и сам его услышал, его глаза непроизвольно загорелись. Во время индукции сотрудничество молотка, долота и ауры Ван Шэна почти раздражало его, когда он аплодировал.

Первое слово девятисимвольной мантры - успокоить ваш ум и принять решение. Пока Ван Шэн сказал это, соответствующая духовная энергия просто слегка коснулась силы на стене горы под долотом.

Эта сила немедленно отскочила, отскочила до предела и снова начала сжиматься, и долото также проявило силу именно тогда, когда оно сжималось, и кусок каменной стены был вырезан кулаком.

Координация действия, время, интенсивность и аура девятизначной мантры прямо разыграли изысканную неясную координационную драму прямо перед глазами старого даосского жреца.

Это долото прямо заставило старого даоса кричать на ящик и выпалить: «Хорошо!»

После того, как первое долото удачно разрезает камень, следующая вещь проста, не что иное, как процесс практики.

Каждый раз, когда Ван Шэн стучит молотком, каждый удар и каждый раз, когда он читает Линьцзи цзюэ, Ван Шэн получает больше контроля над новым пониманием Линьцзы цзюэ, больше опыта и больше совершенства.

С девятью персонажами на такой большой горной стене каждый персонаж может быть почти пятидесяти футов в ширину и почти такой же высоты. Временное слово требует полной концентрации Ван Шэна и, по крайней мере, нескольких тысяч ударов.

Когда Ван Шэн проследил за результатами моделирования в Yuanshun Space и четко и аккуратно вырезал первый полный Линьцзы на углу горной стены, Ван Шэн уже мог сказать, что его понимание Линьцзи Цзюэ достигло другого уровня.

На гигантском монументе в пространстве души слово Линь уже было ярким, как маленькое солнышко, и начало светить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1296023>